

УДК 371

Л.П. Шкарлат*РВУЗ «Крымский гуманитарный университет»**ул. Севастопольская, д. 2, г. Ялта, АР Крым, Украина, 98635**E-mail: likachirova@mail.ru***ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИМФЕРОПОЛЬСКОМ
ДУХОВНОМ МУЖСКОМ УЧИЛИЩЕ В 1878/1879 УЧЕБНОМ ГОДУ**

Анализируется духовно-нравственное воспитание в Симферопольском духовном мужском училище и критерии оценивания поведения учащихся.

Ключевые слова: мужское духовное училище, духовно-нравственное воспитание, взыскание, поведение.

Постановка проблемы. В 90-е гг. XX в. с получением Украиной государственной независимости началась переоценка важных событий украинской истории, в частности вклада православной церкви в области образования. Для украинского народа всегда были важны духовные основы нравственного воспитания, на которых строился его жизненный уклад в течение многих столетий, и потому цели и идеалы современной школы не могут игнорировать ценностные доминанты цивилизации, сложившейся в лоне православной традиции. В современной социальной среде возникла ситуация, когда стал необходимым диалог между светскими и православными педагогами и обращение украинских педагогов к сокровищнице православной педагогической мысли. В этой связи представляется актуальным раскрыть один из недостаточно изученных аспектов деятельности представителей духовенства, а именно, аспект духовно-нравственного воспитания в начальных духовных учебных заведениях Таврической губернии в конце XIX – начале XX века. Это обусловлено необходимостью решения современных образовательных проблем, требующих тщательного анализа исторического опыта, который позволит объединить на практике положительные достижения прошлого и передовые тенденции современной научной и педагогической мысли. В связи с этим, опыт духовно-нравственного воспитания в мужском духовном училище привлекает всё большее внимание специалистов.

Анализ последних публикаций и исследований и выделение нерешённой части проблемы. Вопросы мужского образования в Таврической губернии второй половины XIX – начала XX вв. рассматриваются Н. Константиновым, Е. Говоровым, Т. Шушара, Н. Демьяненко, Л. Моисеенковой, Л. Маршалом, И. Прудченко, еп. Гермогеном, Ю. Катуниним, Л. Вовк, Л. Редькиной и др. Вместе с тем, в современных исследованиях вопросы духовно-нравственного воспитания в духовном мужском училище Таврической губернии в XIX – начале XX вв. изучены недостаточно и имеют существенное значение при реформировании современной системы образования Крыма. Поэтому **целью нашей работы** является осуществление теоретического анализа духовно-нравственного воспитания в Симферопольском духовном мужском училище в 1878/1879 учебном году.

Изложение основного материала. Создание сети духовных учебных заведений, воскресных школ было призвано развивать просветительную и духовно-нравственную деятельность самостоятельной Таврической и Симферопольской епархии в Крыму, поскольку она в совокупности своей «образует в человеке совесть и даёт ему нравственную силу, необходимую для того, чтобы сохранять равновесие в жизни и поддерживать борьбу с дурными побуждениями природы, с дурными внушениями и соблазнами мысли» [1].

Мужское духовное училище начало свою работу в 1861 г. при архимандрите Алексии, возглавлявшем Таврическую кафедру в течение семи лет (1860–1867 гг.). В корпусе училищного здания находилась церковь в честь семи святых священномучеников епископов Херсонских, построенная в 1862 г. В 1869 г. для церкви на средства Таврической епархии рядом с училищем было построено новое здание [2, с. 314]. Преосвященнейший Алексей вложил значительный капитал для поддержания мужского духовного училища. К сентябрю 1880 г. неустанными трудами святителя были построены новые корпуса духовного училища. Училище состояло из четырёх классов. Мужское духовное училище, так же, как и женское епархиальное, содержалось за счёт взносов и пожертвований [3, с. 84]. Училище состояло из четырёх классов и «приготовительного класса», закрытого по решению Съезда Епархиального Духовенства в 1876 г., в связи с увеличением числа учеников и неимением для них помещения в училище. Но с началом отчётного 1878 учебного года, по представлению Правления училища, «приготовительный класс» вновь был открыт съездом Духовенства 1878 г. В 1878/1879 учебном году в училище обучалось 152 ученика. Параллельных классов в отчётном году не было [4, с. 164].

В религиозно-нравственном отношении у воспитанников никаких нравственных недостатков, которые обнаруживали бы склонность к порочной нравственности, в 1878/1879 учебном году замечено не было. Исключение составили лишь некоторые случаи уклонений мальчиками младших классов от

своего долга в силу своего детского возраста. Проступки в основном были дисциплинарного характера и реже нравственного.

Правление училища изыскивало различные меры воспитания и поддержания доброй нравственности между учениками. Среди них:

1) личный пример начальников и воспитателей при всяком удобном случае, который словом и делом давал образец поведения;

2) беседы, направленные на поощрение видов нравственных поступков в жизни и деятельности воспитанников училища;

3) моментальное реагирование на каждый проступок, как бы он ни казался маловажным, и своевременное выяснение причины его совершения, для правильного принятия меры наказания: замечания или взыскания [4, с. 171].

Руководством о нравственном поведении для учеников служила инструкция, составленная согласно с указаниями Учебного Комитета при Святейшем Синоде по воспитательной части в училищах, в которой был подробно определен весь порядок домашней жизни воспитанников, их отношение к наставникам, к высшим лицам, друг к другу и к посторонним лицам.

Для исправления воспитанников, совершающих проступки, существовали:

– штрафная книга, в которую записывались ученики, замеченные в каких-нибудь предосудительных поступках;

– ведомости о поведении учеников, составляющиеся из личных ежемесячных наблюдений за учениками смотрителем училища, его помощником, надзирателем и учителями. При их рассмотрении в Правлении лучшие по поведению ученики поощрялись объявлением их фамилий в общих собраниях учеников, а худшим на тех же общих собраниях делались внушения с побуждением к исправлению в замеченных недостатках.

Меры взыскания были следующие:

а) замечания или постановление на вид;

б) выговор наедине или в присутствии целого класса перед товарищами;

Эти меры взысканий применялись учителями училища.

в) временное лишение участия в общих ученических играх;

г) лишение отпуска в праздничные дни;

д) лишение чая, обеда или ужина с отделением на особый стол, или одного только кушанья за обедом;

Эти меры применялись Помощником Смотрителя.

е) голодный стол на день (хлеб и вода).

При наложении наказания «столом» строго наблюдалось, чтобы один и тот же ученик не подвергался этим наказаниям более одного или двух раз ввиду необходимости постоянного получения достаточного питания для физического развития и влияния его на нравственное развитие воспитанника;

ж) строгий выговор в общем присутствии Правления;

з) заключение в карцер от 1 до 2-х часов;

и) извещение смотрителем родных с целью оказания содействия своим влиянием в исправлении детей;

к) лишение полного или полупархиального содержания;

л) удаление из общежития на квартиру;

м) исключение из училища.

Эти взыскания применялись или Смотрителем или Правлением Училища.

При наложении взысканий Начальство и учителя руководствовались 105 параграфом Устава Духовных Училищ, т.е. назначали наказания со строгою разборчивостью, учитывая возраст и характер воспитанников [4, с. 171-173].

В общем деле духовно-нравственного воспитания учеников руководству училища содействовали и наставники, подавая собою пример скромной и примерной жизни, исполнения христианских и служебных обязанностей. Наставники постоянно следили за поведением воспитанников в классе во время уроков и вечерних занятий и, если замечали шалость, виновных сами подвергали установленным взысканиям или ставили в известность Смотрителя, записывая после урока замеченных в шалостях в особую книгу.

Для согласия и единства действий учителей в деле духовно-нравственного воспитания учеников Правлением училища были составлены и Его Высокопреосвященством утверждались баллы поведения учеников в каждом классе, которые ежемесячно вносились в общий табель.

Из приведенного в таблице 1 общего табеля, можно сделать общий вывод о поведении воспитанников по классам за весь 1878/1879 учебный год.

Следующая таблица 2 дает общие сведения о баллах поведения всех учащихся духовного училища за 1879/1879 учебный год [4].

Таблиця 1 – Общий табель (пример) [3]

Класс	Количество учеников	Балл поведения: 3	Балл поведения: 4	Балл поведения: 5
Приготовительный	19	1	13	5
1	33	-	18	15
2	32	7	14	11
3	41	9	13	19
4	27	2	13	12

Таблиця 2 – Общие сведения о баллах поведения

Классы	Общее количество учеников	Балл поведения: 3	Балл поведения: 4	Балл поведения: 5
Приготовительный и 1 – 4	152	19	63	70

В училище были выработаны способы надзора за поведением учеников, живущих в училищном общежитии. Надзором за учениками, кроме Смотрителя Училища и его Помощника, занимались три Надзирателя, окончившие курс воспитанников Семинарии. Надзиратели по очереди неотлучно находились при учениках в течение всего дня, за исключением времени пребывания учеников на занятии. Один из них постоянно ночевал при учениках в общей с ними спальне. Находясь все время при воспитанниках, Надзиратели имели полную возможность детально ознакомиться с наклонностями и привычками каждого ученика. Руководствуясь указаниями Смотрителя Училища и его Помощника, а также составленной инструкцией, Надзиратели могли предостеречь учеников от дурных привычек, сделав замечание. Если их внушения не действовали на воспитанников, надзиратели доводили до сведения Смотрителя для своевременного принятия мер к исправлению своих провинившихся. Особенному наблюдению Надзирателей поручались те воспитанники, в которых кем-либо из наставников были замечены дурные наклонности и леность к занятиям. Для замечаний надзирателям Правлением Училища выдавалась особая книга, которая ежедневно просматривалась Помощником Смотрителя и еженедельно Смотрителем Училища [4, с. 174,а–175]. Существенная сила надзора состояла в том, что, дети, находясь под наблюдением авторитетного воспитателя, становились более внимательными к исполнению своих обязанностей и привыкали выбирать такие действия, которые заслуживали бы одобрение. Правлением училища отмечалось, что в 1878/1879 отчётном году количество проступков было большим, чем в прошлом учебном году. Это объяснялось тем, что Смотритель Училища и его Помощник, в связи с пожаром в училище вынуждены были в отчётном году разместиться на частных квартирах за пределами училища, и не могли проводить соответствующий надзор за исполнением Надзирателями их обязанностей по наблюдению за учениками. Не все воспитанники жили в общежитии. Некоторым из них разрешалось жить у своих «почтенных отцов, хорошо известных Начальству училища» [4, с. 175]. Однако в случае неявки кого-либо из квартирных учеников на занятие Помощник Смотрителя отправлялся к нему домой для выяснения причины неявки в училище.

Таким образом, стройная и последовательная система духовно-нравственного воспитания учащихся мужского духовного училища способствовала развитию решимости, желанию и доброй воли воспитанников вести нравственной образ жизни христианина и позволила добиться высоких показателей, несмотря на непредвиденные форс-мажорные обстоятельства (пожар), имевшие место в 1878/1879 учебном году. Выше сказанное может представлять интерес для специалистов в системе современного образования при построении оптимальной модели воспитания и образования, призванной решить проблемы молодого поколения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Стараниями архимандрита Алексия в 1861 г. было открыто духовное мужское училище, в котором наряду с обучением большое внимание уделялось духовно-нравственному воспитанию учащихся. Правление училища изыскивало различные меры воспитания и поддержания доброй нравственности между учениками. Личный пример Начальников и воспитателей, беседы, направленные на поощрение добрых нравственных поступков, моментальное реагирование на каждый проступок с обязательным выяснением причины его совершения – всё это способствовало искоренению плохих и развитию положительных наклонностей у воспитанников. Действия Правления и воспитателей училища определялись инструкцией Учебного Комитета при Св. Синоде по воспитательной части. Согласно указаниям инструкции, был подробно определён весь порядок домашней жизни воспитанников, их отношение к наставникам, к высшим лицам, друг к другу, к посторонним лицам, а также меры воздействия на провинившихся питомцев. Высокие

показатели и способы их достижения в деле духовно-нравственного воспитания в Симферопольском духовном училище за указанный период могут стать предметом внимания педагогов в процессе реформирования современной системы украинского образования. Такая программа представляет перспективу наших дальнейших исследований.

Библиографический список использованной литературы

1. Победоносцев К.П. Народное просвещение [Электронный ресурс] / К.П. Победоносцев. — Режим доступа: <http://www.pobeda.ru/content/view/2654>
2. Таврическая епархия, Гермогена, Епископа Псковского и Порховского, бывшего Таврического и Симферопольского. — Псков: Типография Губернского Правления. 1887. — 520 с.
3. Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века) / Ю.А. Катунин. — Симферополь: Таврия, 1995. — С. 101.
4. Отчёт по учебной и нравственной частям Симферопольского Мужского Духовного Училища за 1878/79 учебный год. Ф. 113, ОП. – 1. Д. 45.

Поступила в редакцию 9.11.2012 г.

Шкарлат Л.П. Духовно-моральне виховання в Симферопольському чоловічому духовному училищі у 1878/1879 навчальному році

Розглядається пристрій духовно-моральної частини в Симферопольському чоловічому духовному училищі та критерії оцінювання поведінки учнів.

Ключові слова: чоловіче духовне училище, духовно-моральне виховання, покарання, поведінка, заохочення.

Shkarlat L. Moral Process in Simferopol Theological School for Boys in 1878/1879 Academic Year

The spiritual and moral process in Simferopol Theological School for Boys and the criteria for assessing pupils' behaviour are discussed in this article.

Keywords: Simferopol Theological School for Boy, spiritual and moral education, punishment, behavior, incentive, encouragement.